

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Луконина С.А. Вопросы отграничения грабежа от кражи // Материалы по итогам II-ой Всероссийской научно-практической конференции «Перспективы развития науки и общества», 20 – 30 января 2020 г. – 0,2 п. л. – URL: http://akademnova.ru/publications_on_the_results_of_the_conferences

СЕКЦИЯ: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Луконина С.А.

Студентка 4 курса юридического факультета

Научный руководитель: Баглай Ю.В., доцент, к.ю.н.

Оренбургский государственный университет

г. Оренбург, Российская Федерация

ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ГРАБЕЖА ОТ КРАЖИ

В уголовном праве зачастую бывает трудно провести разграничение между различными составами преступлений. Кражу с грабежом путают особенно часто, ведь по формальным признакам оба противоправных деяния похожи. И в первом, и во втором случае объектом преступления является право собственности. Тем не менее, от квалификации деяния зачастую зависит дальнейшее его рассмотрение.

27 декабря 2002 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Содержащиеся в нем разъяснения о применении норм закона по данной категории дел направлены на устранение имеющихся ошибок при правовой оценке содеянного лицами, виновными в хищениях чужого имущества.

Правильное установление форм хищения и разграничение смежных составов преступлений имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку этим обеспечивается выполнение важнейшей задачи правосудия – применение наказания в строгом соответствии с законом.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Согласно данным статистики, за 2017 год было осуждено около 175 тысяч человек по ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Что касается ст. 161, то количество осужденных составляет 29 665 человек. Касаясь 2018 года, по ст. 158 УК РФ было осуждено свыше 160 тысяч человек. Также необходимо привести обратиться к статистическим данным по ст. 161 УК РФ. Так, за 2018 год количество осужденных по данной статье составляет 27 385 человек[7]. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что количество преступлений по данным статьям УК РФ снизилось.

Грабеж содержит все объективные и субъективные признаки хищения, так как является одной из его форм. В отличие от кражи при грабеже изъятие имущества происходит открыто. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27.12.2002 № 29 разъяснил, что «открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет».[2]

Кража является одной из форм хищения. Необходимость рассмотрения вопроса о разграничении кражи и грабежа в первую очередь объясняется все еще встречающимися в судебной практике ошибками при квалификации данных видов преступлений. В законе кража определяется как тайное хищение чужого имущества (ст.158 УК РФ).

Вопросы разграничения кражи и грабежа начинаются в моменте, когда происходит перерастание одного преступления в другое. Так, грабежом всегда признается открытое изъятие имущества не только в присутствии

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

собственника какой-либо вещи, но и в присутствии лиц посторонних лиц. При этом в данном случае важен момент осознания данными лицами противоправности изъятия. Если они считают, что изъятие происходит правомерно, так как они введены в заблуждение относительно природы данного изъятия, то данное деяние будет квалифицировано как кража, так как сам факт хищения остается тайным, то есть неизвестным для всех, кроме преступника.

Вопросы разграничения кражи и грабежа начинаются в моменте, когда происходит перерастание одного преступления в другое. Так, грабежом всегда признается открытое изъятие имущества не только в присутствии собственника какой-либо вещи, но и в присутствии лиц посторонних лиц. При этом в данном случае важен момент осознания данными лицами противоправности изъятия. Если они считают, что изъятие происходит правомерно, так как они введены в заблуждение относительно природы данного изъятия, то данное деяние будет квалифицировано как кража, так как сам факт хищения остается тайным, то есть неизвестным для всех, кроме преступника.[6]

Однако, уголовное право знает случаи перерастания также и кражи в грабеж. Данное происшествие возможно в тех случаях, когда преступник намеревался совершить изъятие именно тайно, то есть так, чтобы никакие третьи лица не догадывались о факте хищения, но он в процессе изъятия он был обнаружен, либо факт неправомерности изъятия был установлен жертвой или третьими лицами, но преступник продолжил такое изъятие, игнорируя вышеуказанные факты, то такое деяние в итоге будет квалифицировано как грабеж (естественно, если преступнику удастся реализовать преступление до конца, то есть получить имущество в свое обращение). Важным аспектом

является то, что «перерастание» одного состава в другой возможно только до момента окончания преступления, то есть до обращения имущества в свою пользу.

Также, возможна ситуация, при которой лицо имело умысел на совершение тайного хищения, начало исполнять объективную сторону кражи, но оказалось раскрыто во время совершения преступления. Если это лицо приняло решение к прекращению выполнения преступления и бросило похищенное, то данное деяние возможно будет квалифицировать только как покушение на кражу, причем данное покушение будет считаться неоконченным.

Также возможна ситуация, когда хищение будет совершаться в присутствии стороннего наблюдателя, но этот факт не будет известен преступнику. То есть, он будет думать, что совершает тайное хищение и не будет знать о факте наблюдения за ним. В такой ситуации, необходима квалификация содеянного именно как кражи. При этом, необходимо будет доказать наличие действий, показывающих именно скрытый, тайный характер хищения.

В специальной учебной литературе подчеркивается, что не может идти речь о «перерастании» кражи в грабеж, если потерпевший или присутствующие при этом посторонние только заподозрили кражу, но убедились в пропаже имущества после его завладения. В данном случае речь может идти только о краже.

Говоря о субъективной стороне данных преступлений, необходимо отметить соответствие данного элемента обоих преступлений общим признакам объективной стороны хищения. Так, и кража, и грабеж характеризуются прямым умыслом и корыстной целью, причем оба этих

признака необходимо установить при квалификации. Единственным отличием будет направленность умысла на форму совершения хищения, то есть, в случае грабежа умысел должен быть направлен на совершение хищения открыто, а при краже – тайно.

Квалифицирующие признаки, присущие грабежу, по большей части также присущи и краже. Основным отличием является наличием в структуре грабежа такого признака, как насилие, не опасное для жизни и здоровья. Наличие такого признака обусловлено объективной формой совершения хищения, то есть открытостью, что сопутствует возможности оказания сопротивления со стороны потерпевшего. Если хищение совершено тайно от других лиц, соответственно сопротивления не могло быть оказано объективно, так как это противоречит смыслу признака тайности.

Подводя итог, можно совершенно точно говорить о том, что кража и грабеж являются смежными составами и их разграничение, порой, приводит к трудностям. Говоря об основных критериях различия данных форм хищения, речь идет об «открытости» грабежа и «тайности» кражи. Эти объективно противоположные признаки, казалось бы, должны поставить точку в вопросе разграничения, однако, на практике возникают ситуации преобразования одной формы в другую, что может вызывать трудности. Другим отличием будет возможность применения насилия при совершении грабежа. Это соответствует специфике совершения грабежа и, наоборот, противоречит специфике и смыслу совершения кражи, как тайного хищения.

Главной особенностью будет являться то, что данные составы характеризуются возможностью перерастания, перехода одного в другой.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31, – ст. 4398.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета. – 2003. – № 9 (18 января).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 мая 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст.2954.
4. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования. – М.: ИД Юриспруденция, 2015. – 304 с.
5. Наумов А.В. Российское уголовное право. – М.: Издательство БЕК, 2010. – 590 с.
6. Пантюшин И.С. Цель кражи. – М.: Общество и право, 2009. – С. 189.
7. Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 08.12.2019).

Опубликовано: 23.01.2020 г.

© Академия педагогических идей «Новация», 2020

© Луконина С.А., 2020